

Таинство воссоединения



Карл Густав ЮНГ

ТАИНСТВО ВОССОЕДИНЕНИЯ (MYSTERIUM CONIUNCTIONIS)



Издательский дом
«СВАРОГ»
Киев – 2023

УДК 159.964.2 Юнг
Ю 50

Юнг К. Г.

Ю 50 Таинство воссоединения. *Mysterium Coniunctionis*. / Карл Густав Юнг. — Киев: Издательский дом «С В А Р О Г», 2023. — 684 с.

ISBN 978-966-370-756-3

Настоящая книга — это последняя работа Юнга, плод размышлений над философской алхимией и многолетних исследований, основой которых была его обширная медицинская практика. Автору удалось показать, что «мир алхимических символов вовсе не относится к куче хлама, оставшейся от прошлого, но находится в совершенно реальных и живых отношениях с самыми последними открытиями в психологии бессознательного». Представленные здесь данные, столь богато и подробно документированные, правильнее было бы определить как анатомию объективной психе.

УДК 159.964.2 Юнг

ISBN 978-966-370-756-3

© Издательский дом «С В А Р О Г», 2023.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Работа над этой книгой началась более десяти лет тому назад. Мысль написать ее впервые пришла мне в голову после того, как я прочитал эссе Карла Кереньи, посвященное Эгейскому Празднику в «Фаусте» Гете.¹ Литературным прототипом этого праздника является «Химическая Свадьба», написанная Христианом Розенкрейцером и сама являющаяся порождением традиционного для алхимии символа божественного брака. Тогда у меня возникло искушение прокомментировать эссе Кереньи с точки зрения алхимии и психологии, но вскоре я обнаружил, что эта тема слишком обширна, чтобы ее можно было изложить на нескольких страницах. И хотя работа вскоре закипела, прошло более десяти лет, прежде чем я смог собрать и систематизировать весь материал по этой центральной проблеме.

Читателю должно быть известно, что в книге «Психология и Алхимия», впервые опубликованной в 1944 г.,² я показал, как обычные для алхимии определенные архетипические мотивы появляются в сновидениях современных индивидуумов, совершенно не знакомых с алхимической литературой. В этой книге я лишь слегка коснулся богатства идей и символов, скрытого в недооцененных трактатах об этом совершенно неправильно понятом «искусстве» вместо того, чтобы подробно описать его, как оно того заслуживает, ибо моя главная задача состояла в демонстрации того, что мир алхимических символов никоим образом не валяется на свалке истории, а находится в реальной и живой связи с нашими новейшими открытиями в области психологии бессознательного. Это область современной психологии дает ключ к тайнам алхимии, а алхимия, в свою очередь, подводит под психологию бессознательного солидную

1 Das Aegaische Fest: Die Meergotterszene in Goethes Faust II.

2 [В 1944 г. вышло первое швейцарское издание этой книги, но два основных из вошедших в нее эссе были опубликованы в ежегодных Eranos Jahrbuch 1935 и 1936 гг. — Изд.]

историческую основу. Такая тема вряд ли интересна широкой общественности и по этой причине, по большей части, понималась неправильно. Большинство людей не только ничего не знало об алхимии как об области естественной философии и религиозном движении, но и не было знакомо с современными открытиями в области архетипов или, по крайней мере, понимало их неправильно. Действительно, многие люди воспринимали их как чистую фантазию, хотя у них перед глазами был хорошо известный пример целых чисел, которые тоже были открыты, а не изобретены, не говоря уже о примере «моделей поведения» в биологии. Целые числа и инстинктивные формы существуют в реальности, и то же самое можно сказать и о многих других естественных конфигурациях и типах, примером которых являются «коллективные представления» Леви Брюля. Они являются не «метафизическими» рассуждениями, а, как мы и надеялись, признаками единообразия *Homo sapiens*.

Сегодня существует настолько обширная и разнообразная литература по психотерапии и психологии бессознательного, что любой человек имеет возможность ознакомиться с открытиями и господствующими теориями на эту тему. Это не истинная алхимия, поскольку большинство посвященных ей трудов подпорчено ошибочным предположением, будто она была всего лишь предшественницей химии. Гельберт Зильберер³ был первым, кто попытался понять ее более важный психологический аспект, насколько ему это позволяли его ограниченные средства. Из-за нехватки современных толкований и относительной недоступности источников трудно сформировать адекватную концепцию проблем философской алхимии. Цель данной работы и заключается в том, чтобы заполнить этот пробел.

Само название, которое алхимики дали своей науке — «спагирическое» искусство⁴, и их девиз «*solve et coagula*» (рас-

3 Problems of Mysticism and Its Symbolism, first pub. 1914.

4 От слов *ὑλαίνω*, «разрывать, раздирать, вытягивать» и *ἀγειροίω*, «сносить или собирать вместе».

творяй и сгущай), говорит о том, что они видели суть своего искусства в сочетании разделения и анализа с консолидацией и синтезом. Алхимиков, прежде всего, интересовало первоначальное состояние, в котором имел место конфликт противоположных тенденций или сил; потом они ставили важный вопрос о методе, с помощью которого можно было бы вновь соединить разделившиеся враждебные элементы и качества. Первоначальное состояние, названное *haos*, не задавалось с самого начала и его следовало искать, как *prima materia*. И если начало работы не было самоочевидным, то еще в меньшей степени самоочевидным был ее конец. Есть множество рассуждений на тему природы конечного состояния и все они отражены в его определениях. Самыми распространенными являются идеи его постоянства (продление жизни, бессмертие, способность не поддаваться разложению), его андрогенности, его духовности и материальности, его человеческих качеств и сходства с человеком (гомункулус), а также его божественности.

В психической сфере явной аналогией этой проблемы противоположностей является раздвоение личности, порождаемое конфликтом несовместимых тенденций, проистекающих, как правило, из дисгармоничности характера. Подавление одной противоположности приводит только к продлению и расширению конфликта, — иными словами, к неврозу. А терапевт сталкивает эти противоположности и пытается создать из них целостность. Образы цели, которые в этом случае возникают в сновидениях, зачастую соответствуют определенным алхимическим символам. Пример подобного явления известен любому аналитику — это феномен «переноса» соответствующий мотиву «химической свадьбы». Чтобы не перегружать данную книгу, я написал специальное исследование по психологии «переноса», используя алхимические аналогии в качестве путеводной нити.⁵ Точно так же возникающие в сновидениях незначительные или явные проявления целостности, или са-

5 Ср. «Психология переноса».

мости, в алхимии являются многочисленными синонимами lapis Philosophorum, который алхимики уравнивали с Христом. Поскольку эти связи имеют очень большое значение, я посвятил им отдельное исследование под названием «Aion». Другими производными от темы этой книги являются мои трактаты «Философское Дерево», «Синхронистичность: принцип акаузальной связи» и «Ответ Иову».

Первая и вторая части этой работы⁶ посвящены теме противоположностей и их единства. Третья часть представляет собой комментарии к алхимическому тексту скорее всего тринадцатого века, автором которого явно является служитель церкви, описавший необычное состояние разума, в котором происходит взаимопроникновение христианства и алхимии. Опираясь на мистицизм «Песни Песней», автор пытается соединить явно разнородные идеи, отчасти христианские, отчасти порожденные естественной философией, в поэме, написанной в форме гимна. Этот текст называется «Auroga consurgens» (или «Aureahora») и традиционно приписывается Фоме Аквинскому. Вряд ли стоит упоминать, что исследователи творчества Фомы всегда относили этот текст к числу фальшивок. Причиной тому, несомненно, является их традиционная неприязнь к алхимии.

Отрицательное отношение к алхимии вызвано, по большей части, невежеством. Люди не знают, что она значила для посвященных, поскольку, как правило, воспринимают ее как обычную погоню за золотом. Я надеюсь, что в своей книге «Психология и Алхимия» я доказал, что она, если понимать ее правильно, не имеет с этим ничего общего.

Алхимия значила очень много для таких людей, как Альберт Великий, Роджер Бэкон и святой Фома Аквинский. Мы

⁶ [Речь идет о швейцарском издании, которое представляет из себя три отдельных тома. Первая и вторая части составляют данную книгу. Третья часть вышла на английском языке под названием «Auroga Consurgens: A Document to Thomas Aquinas on the Problem of Opposites in Alchemy». (Bollingen Series LXXVII, New York and London, 1966), в качестве дополнительного тома к «Mysterium Coniunctionis», не включенного в «Собрание Сочинений» — Изд.]

располагаем не только такими ранними свидетельствами, как труды Зосимы из Панополиса, датируемые третьим столетием, но и труды Петра Доброго из Феррары, написанные в начале четырнадцатого века. Оба автора указывают на аналогичность алхимического эликсира и Бого-человека. «*Augora consurgens*» пытается соединить христианскую и алхимическую точки зрения. Поэтому я и выбрал этот текст в качестве примера того, как дух средневекового христианства примирился с алхимической философией, и в качестве иллюстрации к современному исследованию алхимической проблемы противоположностей.⁷

Сегодня мы снова слышим тенденциозные голоса, по-прежнему опровергающие гипотезу бессознательного и утверждающие, что она есть не что иное, как личный предубежденный рассудок тех, кто этой гипотезой пользуется. Примечательно, однако, что на предъявленные доказательства не обращается никакого внимания; от них отмахиваются на том основании, что вся психология якобы является не чем иным, как субъективным мнением предубежденных людей. Следует признать, что, пожалуй, ни в одной области человеческой деятельности исследователь в такой степени не рискует стать жертвой своих собственных субъективных предположений. Он, как никто другой, обязан постоянно помнить о «поправке на свои личные особенности». Но, какой бы молодой наукой не была психология бессознательных процессов, она, тем не менее, сумела установить определенные факты, которые постепенно обретают общее признание. Одним из таких фактов является полярная структура души, в чем она схожа со всеми естественными процессами. Естественные процессы являются энергетическими феноменами, постоянно возникающими из «наименее вероятного состояния» напряжения между полюсами. Эта формула имеет особое значение в психологии, поскольку сознающий

7 [В предисловии к швейцарскому изданию сказано: «Части первая и вторая написаны мной, а часть третья написана моей сотрудницей доктором Марией-Луизой фон Франц. Мы объединили наши работы в одном издании, поскольку каждый автор принимал участие в работе другого».]

разум, как правило, неохотно признает полярность своей собственной основы, хотя энергию черпает именно из нее.

Психологи только начали нащупывать путь в эту структуру и похоже на то, что «алхимистические» философы сделали противоположности и их единство одним из главных объектов своей работы. Разумеется, в своих трудах они использовали символическую терминологию, напоминающую нам язык сновидений, в которых часто возникает проблема противоположностей. Поскольку мышление жаждет ясности и требует не двусмысленных решений, оно должно постоянно освобождаться от контраргументов и противоположных тенденций, в результате чего особенно несовместимые элементы либо остаются неосознанными, либо привычно и старательно оставляются вне поля зрения. И чем дальше это будет продолжаться, тем больше бессознательное будет укреплять свою позицию. Поскольку алхимики, за исключением очень немногих, не знали, что они вытащили на свет божий психические структуры, а думали, что объясняют трансформации материи, то никакие психологические соображения, проистекающие из чувствительности человеческой природы, не могли удержать их от того, чтобы не обнажать основы души, что более осведомленный человек побоялся бы сделать. Именно поэтому алхимия так неотразимо привлекательна для психолога. По этой же причине я со своей сотрудницей сочли необходимым подвергнуть алхимическую концепцию противоположностей и их единства или примирения тщательному исследованию. Какими бы странными и невразумительными не казались непосвященным используемые алхимиками язык и образы, они становятся ясными и живыми, как только сравнительное исследование обнаруживает связь между символами и процессами в бессознательном. С одной стороны, они могут представлять собой материал для сновидений, спонтанные фантазии и иллюзорные идеи, а с другой, их можно проследить в произведениях творческого воображения и фигуральном языке религии. Приведенный для

сравнения разнородный материал может совершенно ошарашить академически образованного читателя, который с такими вещами встречался только в безличном контексте — историческом, этническом или географическом — и который не знает их психологического родства с аналогичными образованиями, произошедшими, в свою очередь, из самых разных источников. Естественно, что поначалу он будет поражен тесной связью определенных символов из древнеегипетских текстов с современными открытиями в области народных верований в Индии и, в то же самое время, со сновидениями ничего не подозревающего европейца. Но то, что вряд ли сразу смогут проглотить историк и филолог, не представляет никакой трудности для терапевта. Его биологическое образование оставило в его мышлении достаточно четкое представление о сравнимости всех видов человеческой деятельности, чтобы его могла привести в изумление идея сходства, поистине фундаментального тождества человеческих существ и их психических проявлений. А психиатр не будет потрясен базовым сходством психотиков, будь они людьми Средневековья или современными европейцами, австралийцами, индусами или американцами. Лежащие в основе их поведения процессы инстинктивны, а потому универсальны и чрезвычайно консервативны. Птица-ткач сплетает свое гнездо присущим только ей способом вне зависимости от того, где она находится, и точно так же, как у нас нет оснований предполагать, что три тысячи лет тому назад она строила его по-другому, так их у нас нет и для предположения, что в течение следующих трех тысяч лет она изменит свой метод постройки. Хотя современный человек верит в то, что может безгранично изменяться самостоятельно или под каким-нибудь внешним воздействием, потрясающим, а вернее ужасающим фактом остается то, что, вопреки цивилизации и христианскому воспитанию, он, в нравственном смысле, по-прежнему так же скован инстинктами, как и животное, и потому в любой момент может стать жертвой зверя, что сидит внутри него. Эта

истина теперь универсально больше, чем когда-либо прежде, и не зависит от образования, культуры, языка, традиций, расы и местности проживания.

Изучение алхимического символизма, как и увлеченность мифологией не могут увести человека от реальной жизни в большей степени, чем изучение сравнительной анатомии может увести его от анатомии человека. Наоборот, алхимия представляет собой истинную сокровищницу символов, знание которых невероятно полезно для понимания невротических и психотических процессов. А это, в свою очередь, дает нам возможность применить психологию бессознательного к тем сферам в истории человеческого разума, которые связаны с символизмом. Именно здесь встает вопрос еще более неотложный и острый, чем вопрос терапевтического применения знаний. Здесь предстоит преодолеть еще много предубеждений. Так, например, считается, что мифы народов Мексики не могут иметь ничего общего со сходными идеями европейских народов, а предположение, что современному необразованному человеку могут сниться мотивы классических мифов, известных только специалисту, вообще представляется фантастическим. Люди по-прежнему считают, что подобные связи надуманны и, следовательно, невозможны. Но они забывают о том, что структура и функции органов тела, в том числе и мозга, повсеместно являются более или менее одинаковыми. А поскольку душа в значительной степени зависит от этого органа, то можно предположить, что она будет — по крайней мере, в принципе повсеместно порождать одни и те же формы. Но для того, чтобы это увидеть, человек должен отбросить широко распространенное предубеждение, что душа идентична сознанию.

К.Г. Юнг Октябрь 1954

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ